

денежную мощь с духовным меценатством, помогли впоследствии Медичи стать во главе Флорентинского государства.

Сто лет назад, несмотря на богатство и дипломатическую опытность, Аччъяйоли не могли достигнуть такого положения, во-первых, потому, что соединение этих сил тогда не было еще возможно, а во-вторых, потому, что их личные и деловые отношения к Анжу увлекли их сперва в Неаполь, а затем в Грецию. Их незнатный род происходит от Гульярелло, гвельфа из Брешии, который в середине XII века поселился во Флоренции, основав там стальную завод. В конце XIII века Аччъяйоли имели во Флоренции цветущий банкирский дом. С 1282 г., когда род их был допущен к участию в магистратуре, они занимали выдающиеся в республике должности. В начале XIV столетия, когда партия гвельфов окончательно взяла верх над гибеллинами, началось сближение этого банкирского дома с неаполитанским двором. В 1323 году король Роберт назначил одного из членов его по имени Аччъяйоли своим советником. С Никколо, единственного сына этого флорентинца, родившегося 10 сентября 1310 года, начинается могучий расцвет рода Аччъяйоли. В 1328 году Никколо женился на Маргарите дельи Спины, а через три года отец послал его в Неаполь по делам банка. Поход в Грецию брата Роберта, Иоанна Ахайского, в 1325 году, был снаряжен на деньги банка, который получил за это поместья в Морее, став таким образом твердой ногой в Пелопоннесе. Молодой Никколо, юноша прелестной наружности и веселого темперамента, стал вскоре любимцем неаполитанского двора. Сестра его, Андреа, выйдя замуж за Карлотто Арто, графа Монте Одеризио, тоже переселилась в Неаполь; это та самая дама, которой Боккаччо посвятил свою книгу «*Donne illustri*»¹

Никколо сделался советником и камергером, вероятно, также возлюбленным честолюбивой и энергичной императрицы Екатерины Валуа, настоящей *vigago* среди итальянских женщин этого времени. Хотя вообще придворная жизнь есть зыбкая почва для

¹ Buchon, N. R. I, 48.